

ПЕРСОНА

XYZ

Эль Лисицкий.
«Автопортрет». 1924ОТЕЦ ДИЗАЙНА ГОСТИТ
У БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

Дарья АКИМОВА

Выставка «Светотени авангарда» из цикла «Подлинники» открыта сейчас в «Галерее имени братьев Люмьер» в ЦДХ. На ней представлены уникальные фотоработы Эль Лисицкого и его единомышленников (Г. Клуциса, С. Сенькина, Г. Зимина) из собрания Российского государственного архива литературы и искусства.

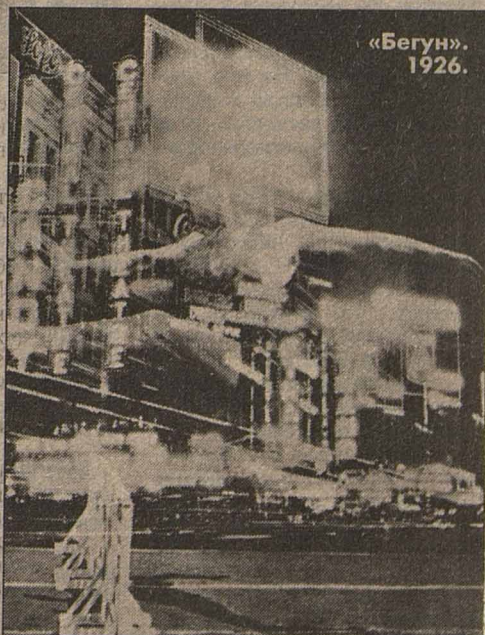
Лисицкий остался в истории абсолютной «фигурой двадцатых» — времени, когда «важнейшим из искусств» стали прогрессивное кино и фотография, а главными богами — коллаж, монтаж и ракурс.

Лазарь («Эль» он придумает в 1919 году) Лисицкий родился под Смоленском, учился в Германии, преподавал в Витебске, работал в Москве. Он — участник УНОВИСа («Утвердители нового искусства»). Изобретатель «проунов» («проект утверждения нового»: архитектор по образованию, Лисицкий придумал свою жесткую полуживопись-полуархитектуру). Поклонник супрематизма и соратник сначала Шагала, а потом Малевича по Витебскому художественно-практическому институту, Лисицкий — один из претендентов на звание «отец дизайна». Выставка в «Люмьер» доказывает: действительно отец.

Проекты его оформления многочисленных международных выставок и его рекламные плакаты (представленные в галерее) доньше считаются революционными (оформление Всесоюзной полиграфической выставки 27-го года). Экспозиция в «Люмьер» построена на негласном соперничестве Лисицкого и другого столпа советского фотоискусства — Александра Родченко. Скажем, возле портрета «трехглазого» существа для каталога Русской выставки в Цюрихе (Лисицкий совместил на одном снимке два лица — юноши и девушки) вспоминаешь родченковский «Двойной портрет Варвары Степановой» (у нее на нем сразу два профиля). Возле фантастического «Бегуна» (который при помощи монтажа перепрыгивает через целый город) — многочисленных родченковских спортсменов. Лисицкий оформлял книжку Маяковского «Для голоса», Родченко — «Про это». Ну и так далее. Выигрывает в сравнении, как ни странно, Лисицкий.

Лисицкий, безусловно, не столько художник, сколько изобретатель форм, даже из «заработка» делавший пусть маленькое, но «открытие». В 23-м году Эль Лисицкому нужны были деньги на лечение, и он придумал серию рекламных плакатов для фирмы «Пеликан». Оказалось, что изобрел «фотопись»: проекционный монтаж (то есть не тот, который осуществляется при помощи ножниц), многократная экспозиция плюс фотограмма («фотограммы», незадолго до того изобретенные американским художником Ман Реем, — это «фотография без аппарата»: непосредственное наложение предметов на светочувствительную бумагу).

В 30-е годы романтику «формальных построений», безупречного «человека-машины» и прочих прелестей конструктивизма сменила романтика «строителя коммунизма» (тоже безупречно сконструированного) и Днепрогэс. Лисицкий по-прежнему создает плакаты, работает в журнале «СССР на стройке» (кстати сказать, фоторепортажи с великих строек там печатали грандиозные) и оформляет Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Однако это был не тот мир, о котором мечтали авангардисты. В 37-м был расстрелян «соратник» Лисицкого Густав Клуцис. Во время войны старший сын жены Лисицкого, немецкой художницы Софьи Кюпперс, остался в Германии. Младший, уехал с матерью в СССР. Сам Лисицкий умер в 1941 году в военной Москве от туберкулеза и недоедания.

«Бегун».
1926.